

Вандор
Хельга

С небес - в тернии

фантастика непознанное юмор

книга 1

Люди и ангелы

18+

Вандор Хельга

С небес – в тернии. Книга 1

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Вандор Хельга

С небес – в тернии. Книга 1 / Вандор Хельга — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-95031-3

Молодой физик Леонид и его ассистентка Людмила, она же жена, проводят опыт с зеркалами Козырева. Но по его окончанию обнаруживается, что Леонид совершенно забыл родную речь и несет по-французски какую-то чушь, уверяя, что он – парижанин, что зовут его Лео, и что ему нужно спасти свою дочь. Людмила в шоке, но все её усилия привести мужа в прежнее состояние безрезультатны. Им предстоит прожить бок-о-бок целых три дня, наполненных необычными и зачастую забавными событиями, прежде чем все вернется на круги своя.

ISBN 978-5-532-95031-3

© Вандор Хельга, 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

День первый	5
Небеса	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вандор Хельга

С небес – в тернии. Книга 1

День первый

За железной оградой одного из уютных двориков Замоскворечья, среди густой зелени, виднелось трехэтажное здание старой постройки. Примечательно оно было только скромной вывеской на обшарпанной двери: *частный НИИ по изучению интеллекта и психики*. Как и во всех учреждениях подобного рода, коллектив здесь был спаян общими интересами, сплетнями, капустниками, интригами, свадьбами и так далее, то есть – был дружен.

Стоял погожий осенний денек, но к концу дня потянуло прохладой. Вечернее солнце медленно скатилось за тучи на западе, окрасив их в багряный цвет. Рабочий день закончился, и стайки сотрудников института заспешили по домам.

Леонид Петров, начальник одной из лабораторий, а также его ассистентка и жена Людмила Петрова, завершили запланированную работу, но уходить не собирались. Леонид – черноволосый, смуглый и худощавый молодой человек, нервно мерил ногами кабинет, то и дело натываясь на аппаратуру. Людмила же, славянской внешности, светловолосая, сидела за его столом и всякий раз провожала мужа взглядом. Видно было: эти двое чего-то ждали.

Наконец, минут через пятнадцать, в дверь заглянул охранник.

Нет, я ещё не ухожу, у меня не закончен опыт. И лаборантка тоже здесь. Да, она тоже задержится. Да, шеф знает. Часа через два мы закончим и уйдём.

Охранник исчез.

Вот он, мой звездный час! Как же долго я его ожидал!..

Сколько раз мне приходилось скрывать от всех свои изыскания... А ведь мое окружение – это очень дотошная и въедливая ученая братия, которой стоит увидеть кончик ниточки, чтобы потянуть за неё и... Кстати, так и поступила Людмила Игнатовна, ассистентка: сначала увидела на моем столе *меркабу* из фиолетового аметиста, затем заметила случайно забытую формулу и чертеж геометрической фигуры – гексаграммы, состоящей из двух тетраэдров. Далее она связала всё это воедино и вечером приступила ко мне с расспросами – прямо в постели. Ах, да, я забыл сказать – в то время она была еще и моей подружкой.

Люсь! Что там шеф – уехал?.. Ну так подойди к окну и глянь, учить тебя, что ли... Так вот, теперь – она моя жена, Людмила Петрова, пришлось жениться... Шутка. На самом деле, мы давно близки друг другу по мировоззрению, уравновешенности и темпераменту. Что же касается любви – пусть об этом рассуждают романтики; нас же, физиков, влекут более серьезные вещи. Тонкие поля, например, или слабые взаимодействия. Кстати, я убежден: именно в последних зашифровано таинство любовных сумасшествий. Как и всех сумасшествий вообще. Когда-нибудь наука до этого докопается.

Но я отвлекся. Мне стоило больших усилий скрывать свои изыскания в области пересечения миров. И, что ещё важнее, скрыть предстоящий эксперимент от самого шефа. Для тех, кто не знает: мой шеф, директор научно-исследовательского института по изучению интеллекта и психики, Илья Соломонович Шульман, ученик самого Будкера! Ну уж Андрея Михайловича Будкера, академика, директора Института ядерной физики Сибирского отделения АН СССР, рыцаря круглого стола физиков, представлять нет надобности. Необычайное должно вызывать интерес – (с), на том стоим...

Что там, Люсь? Шеф уезжает? Отлично! Наконец-то приступим к эксперименту. Что значит – не по себе? Ну перестань, Люсь, ты же ещё и психолог, это ты должна меня успокаивать, а не наоборот. Нет, откладывать больше не будем. Нам ведь завтра лететь на симпозиум в

Париж, верно? Если сегодня я сумею создать *меркабу* – свое кристаллическое тело – то завтра на симпозиуме выложу такую бомбу, что весь ученый мир содрогнется!..

Ну что ты, ей богу, это же не оружие массового поражения, а всего лишь вращающийся свет, который перенесет меня из нашего мира в другой. Я же тебе объяснял: это электромагнитное поле, находящееся в микроволновом диапазоне, имеющее геометрическую природу. Индивидуальное совершенствование личности, никакой угрозы человечеству... Да, да, и человеку, то есть, мне, тоже нет никакой угрозы. Так что, Люся, отправляйся в свой кабинет, включай камеры и наблюдай за экспериментом. Сколько это займет времени? Я же говорил: ровно час. Записывай все, конечно, только не забудь по окончании забрать диск. Ну, что там ещё?..

Ох уж эти женщины... Люся смотрела на меня, и в её глазах блеснули слезы. Ну вот не могут женщины без этого. А время-то идет! Я торопливо успокоил свою эмоциональную лаборантку, с недавних пор – свою жену, и чуть не силой выпроводил её за дверь.

Если вкратце, мои исследования заключались в изучении действия отражающих поверхностей на живые организмы, при различных воздействиях некоторых полей. Поэтому центральная часть моей лаборатории представляла собой нечто вроде камеры из многочисленных зеркал, а по периметру комнаты находились разнообразные приборы и установки. Зеркала были подвижны, я менял их углы, Люся же помещала в центр разную живность из вивария. И вместе мы скрупулезно проводили многочисленные и многочасовые опыты, замеры. Может, подобные опыты ставились и на людях, где-то в кулуарах нашего НИИ, но мне об этом ничего не было известно.

Так вот. Параллельно со зверушками, я подбирал нужные параметры для себя лично. А почему? Сначала потому, что зверушки ничего не могли мне рассказать о своих ощущениях. А потом, когда я основательно проштудировал описание древних техник путешествий в другие миры при помощи *меркаба*, это увлекло меня настолько, что стало смыслом жизни, по крайней мере, в ближайшее время. Поразительно, откуда у древних были познания в области сакральной геометрии, звездном тетраэдре, электромагнитных и прочих полях?

Не буду рассказывать о том, кто и как сделал для меня мой личный *меркаба* из аметиста. Замечу лишь, что не последнюю роль сыграла моя неславянская внешность. Тот человек отчего-то решил, что я восточных кровей. Может, так оно и было, но ни подтвердить, ни опровергнуть этого я не могу: мои бабушка и дедушка по отцовской линии были детдомовские. А корни по материнской линии – ставропольские.

И вот, благодаря *меркаба* из аметиста, произошел прямо-таки скачок в моих изысканиях. Обо всем этом было известно только Люсе, но она была мне верной подругой, поэтому помогала мне во всех работах и при этом молчала как рыба. Замечательная женщина!

Но довольно разговоров. Приступаем...

Леонид взял свой *меркаба* и прошёл в центр зеркальной камеры. Там он быстро изменил положения всех зеркал, изменив углы в нужном направлении, и уселся в специальное мягкое кресло. Это кресло было без единой металлической детали, в его мягкой оболочке находились кристаллы кварца, попросту говоря, специально подобранные песчинки.

А теперь – самое главное: работа мысли. С богом...

Вечерний Париж – это город-сказка для многих тысяч туристов, горожан и просто влюблённых, неспешно прогуливающих по его авеню и площадям. Легкая вечерняя прохлада; миллионы огней; сияющие рекламы многочисленных баров, кабаре, ресторанов; уличные музыканты... Кто хоть раз увидел Париж, тот навсегда влюбился в него. Другие же не перестают мечтать о том, чтобы хоть раз пройти по Елисейским полям, посмотреть на старину Латинского квартала, и уж непременно увидеть чудо света – знаменитую Эйфелеву башню.

Сверкающий Форд иссиня-черного цвета мчал по улицам Парижа, виртуозно лавируя в потоке машин. За его рулем сидел Леонард Ланье – тридцатилетний молодой человек, худощавый, смуглый и черноволосый, в котором угадывалась кровь испанского мачо. На заднем сиденье, позади него, еле виднелась темноволосая и курчавая голова его семилетней дочери Дианы. Девочка, прильнув к стеклу, с любопытством рассматривала мелькающие улицы, дома и людей.

Куда мы едем, принцесса? А разве я тебе не сказал? В Гуассанвилль, к моему другу. Я же обещал, что мы с тобой прекрасно проведем выходные дни. Почему без мамы? Она не захотела. Да, да, со мной не захотела ехать, не с тобой. Обиделась, наверное. Я её обидел? Почему я? Потому, что не живу с вами вторую неделю? Ты думаешь, это я так захотел? Вот и нет, это мама меня прогнала. Да ничего плохого я не делал! Не отвлекай меня от дороги! Чуть светофор не пропустил. Смотри вон по сторонам лучше.

Форд резко затормозил на красный. Девчушка, надув губы, отвернулась и снова принялась смотреть в окно. Вдруг на противоположной стороне она заметила молодую яркую женщину в стильном коротком платье. Её густые длинные волосы цвета воронового крыла развевались от ветра. Женщина, счастливо улыбаясь, протянула обе руки навстречу молодому блондину, высокому и мускулистому, с широкими плечами спортсмена. Тот вручил ей букет алых роз, а затем обнял ее и поцеловал в губы долгим поцелуем, как и принято в городе всех влюбленных. Рассматривать парочки в Париже не принято, но девочка не отрывала от них взгляда.

Мама?.. Где?

Форд, рванувший было с места на зеленый свет, резко затормозил, вызвав возмущенные сигналы клаксонов. Несколько мгновений Леонард наблюдал за мужчиной и женщиной. После страстного поцелуя те направились в уютный ресторанчик в нескольких шагах от их встречи.

Кто этот дядя? Чертов бык, вот кто!.. Да ещё и повел мою Люси в наш любимый ресторанчик! Ну я ему покажу розы... Он у меня надолго их запомнит. Я его накормлю этими розами. Нет, моя принцесса, розы не едят, но вот этот чертов бык их очень любит, я обязательно его накормлю ими. Нет, ты не будешь смотреть, тебе такие вещи видеть не нужно. Не ной! Поехали, а то вон нам уже сигналят всюю.

Форд резко сорвался с места и помчался дальше. Вскоре центральные авеню закончились. Автомобиль, не сбавляя скорости, помчал дальше по узким улочкам предместья.

Тем временем совсем стемнело. Наконец водитель сбавил скорость, и, свернув на боковую дорогу, поехал медленно и осторожно по вверх серпантину. Дорожного освещения здесь не было, но и людей – тоже. Леонард боялся сбить только зверушек, которые здесь, вдали от цивилизации, чувствовали себя довольно вольготно.

Еще через полчаса они приблизились к уединенной усадьбе и поехали вдоль густой зеленой изгороди до глухих ворот, где и остановились. Леонард вышел из салона и помог выйти Диане. Подсвечивая фонариком, он пошарил под камнем сбоку и достал ключ. Открыв калитку, мужчина пропустил вперед дочь, а затем зашел сам.

Скудный свет фонарика выхватил из темноты дорожку, поросшую с боков бурьянами, и запущенный сад. Отец и дочь направились по дорожке вглубь усадьбы, и вскоре приблизились к небольшому коттеджу. Девочка с любопытством стала его рассматривать. Тем временем Леонард открыл замок и распахнул дверь.

Проходи, принцесса. Включай свет вон там, сбоку. Телевизор погоди-ка, я включу сам, вот твои любимые мультики. Сиди пока, я достану из машины продукты. Конечно, закупил, я же знал, что едем на несколько дней.

В то время, пока Леонард разгружал машину и раскладывал все на полки в холодильнике, его дочь вместо того, чтобы смиренно сидеть у телевизора, с интересом обследовала комнаты, после чего приступила к расспросам. Леонарду пришлось решать непростые задачи: отвечать,

не открывая всего, и вдобавок попытаться улизнуть, чтобы, как он выразился раньше, накормить розами ухажера Люси.

Ну что, выбрала себе спальню? Да любую можешь, хозяин – мой хороший друг, ругаться не будет. И вообще, его ещё долго здесь не будет, потому что он сейчас сидит в тюрьме... Впрочем, это неважно. Уверю, он не появится, и ругаться не будет, это точно. Вот твоя любимая пицца с беконом, ешь, я только что разогрел ее в микроволновке. Вместе поужинаем? Нет, я сейчас не буду, позже.

Он присел возле девочки. Видишь ли, принцесса, мне нужно будет отлучиться на полчаса, подождешь? Куда, куда... какая тебе разница. Ну что ты, дочь, ты ведь уже большая, кого здесь бояться? Усадьба далеко за городом, в горах, людей здесь нет, а звери не умеют отворять дверь. Я тебя закрою, посмотришь немного мультики, а там и я вернусь через полчаса. Да, да, угадала! Съезжу и накормлю розами быка! Да, расскажу тебе все обязательно, понравились ли они ему. Подождешь?... Ну вот и умница, я быстро. А завтра поедем в зоопарк, как я обещал.

Леонард легко поднял дочь на руки, поцеловал её в капризно надутые губки, затем усадил на диван перед телевизором и вышел. Он закрыл все двери и замки, после чего торопливо сел в автомобиль. Девочка наблюдала из окна, как закрылись ворота. Затем заурчала машина, взревел мотор, и вскоре все стихло.

Она осталась одна в чужом коттедже.

Диане частенько приходилось оставаться одной дома, поэтому она не боялась, а ее возражения были скорее капризом. Девочка умяла кусок пиццы, после чего нашла в холодильнике коробку шоколадных конфет. Указывать ей на их вредность здесь было некому, поэтому она спокойно уселась возле телевизора лакомиться запрещаемыми дома сладостями.

Тем временем Леонард на предельной скорости мчался по загородной трассе обратно. Вскоре он был уже возле того самого светофора. Подъезжать к ресторану он не стал, а припарковался немного поодаль – так, чтобы был виден вход. Затем достал мобильный телефон, набрал номер жены и напористо заговорил.

Люси? Да, это я. Ты где? У подруги? Мне срочно нужно тебя увидеть, это ненадолго. Нам нужно поговорить о дочери. Я буду дома через семь минут. Жду.

Он нажал отбой и принялся наблюдать за входом в ресторан. Вскоре дверь открылась, выпустив его жену Люсьену – ту самую эффектную брюнетку. Женщина подошла к краю дороги и сразу же поймала такси. На лице Леонарда мелькнула самодовольная улыбка: он не сомневался в неотразимости внешности Люси. После её отъезда мужчина вышел из автомобиля и направился в ресторан. У него в голове вдруг навязчиво завертелось, что не стоит сейчас заниматься разборками, ведь далеко за городом, закрытая в чужом доме, находится его дочь. Но Леонард отмахнулся от этой мысли.

Зайдя в зал ресторана, он ничуть не удивился, услышав любимую мелодию. Уверенными шагами Леонард направился к столику в укромном месте, и не ошибся: именно за ним сидел, скучая, тот самый блондин. На столе перед ним в вазе алели розы, возле них стояла бутылка дорогого вина и две недопитые рюмки. Леонард, двинув ногой свободный стул, остановился возле него.

Слышь ты. Давай-ка выйдем, есть разговор. Сейчас объясню. Женщина? Ах, *это твоя женщина...* Она подождет, пока мы побеседуем, никуда не денется. Я знаю здесь неплохое местечко, где нам никто не помешает. Или ты мамку ждешь? Нет? Ну так идем.

Они вышли из зала. Леонард, худощавый, в потертых джинсах и футболке, уверенно нажал кнопку вызова лифта. Его спутник, лохотун, в дорогом светлом костюме, нервно огляделся, вызвав этим презрительную улыбку своего спутника. Они зашли в лифт, который быстро доставил их на последний этаж. Леонард вышел первым и уверенно направился к двери, ведущей на крышу. Он не оглядывался, поскольку был уверен, что его спутник последует за ним, и не ошибся: тот, озираясь, шел следом.

Люсьена ехала в такси, нетерпеливо барабанила пальцами по стеклу. Водитель поглядывал на нее в зеркальце, но разговор не затевал. Тем временем в сумочке у женщины зазвенел телефон. Она достала его и обнаружила, что по ошибке схватила телефон своего кавалера. Люсьена ненадолго заколебалась: дом был уже недалеко, но вдруг этот звонок очень важный для Вилли? Решив, что Леонард никуда не денется, подождет еще с десяток минут, она повернула такси обратно.

Подъезжая к ресторану, она вдруг заметила неподалеку припаркованный Форд мужа. Люсьена торопливо рассчиталась с таксистом и почти бегом приблизилась к автомобилю. Заглянув в салон через стекло, она убедилась, что там пусто. Люсьена огляделась по сторонам, но Леонарда не было видно нигде. Что за человек, никогда не знаешь, чего от него ожидать! Вдруг на крыше здания, в котором находился ресторан, она увидела две фигуры. Она узнала Вилли и Леонарда. О боже!.. Боже!..

Люсьена помчалась через дорогу, заскочила в дверь и бросилась к лифту.

Мужчины стояли друг напротив друга возле самого края крыши. Эй ты, мне плевать на то, что ты качок и что у тебя дорогой костюмчик!.. Я вырос среди плохих парней, ясно? Что мне надо? Всего лишь, чтобы ты свалил отсюда к черту, и чтобы навсегда забыл дорогу к Люси! Да потому что это моя жена, болван!..

Вилли примирительно поднял руки. Извини, друг, недоразумение вышло. Леонард кипел от злости и уж, тем более, не считал другом любовника жены. Примирительный тон последнего сбил его с толку: он жаждал драки. Однако поведение Вилли его несколько расслабило. А тот миролюбиво протянул правую руку для примирения. Но в тот же момент левая рука блондина метнулась к животу собеседника. Холодно сверкнуло выбрасываемое лезвие ножа. Никто не смеет указывать мне, что я должен делать!..

Леонард почувствовал удар в живот. Он с удивлением опустил взгляд вниз и увидел нож, торчащий из его живота. И только тогда появилась невыносимая боль. Вилли же хладнокровно выдернул свой нож, быстро протер его о футболку жертвы и спрятал обратно. Кровь из раны хлынула вниз.

О боже!.. Боже!.. Вилли, что ты наделал?..

Люсьена, подскочив к мужу, обняла его сползающее вниз тело. На ее платье расплзались пятна крови, кровь обильно текла из раны Леонарда и растекалась лужицей у их ног.

Вилли и не собирался оправдываться. Недолго думая, сильным движением он столкнул обоих с крыши и, воровато оглядевшись, отправился вниз.

Я не собираюсь из-за двух придурков ломать свою карьеру.

Черт!.. Что это так сверкает?.. Что за ослепительный свет?.. Боли уже нет, ну вот и хорошо, сейчас я навалю этому лощеному ублюдку!.. Он меня надолго запомнит!.. Он на всю жизнь усвоит, что это подло – бить ножом исподтишка!.. Ни один из плохих парней с нашей улицы такого не позволял! Но, черт возьми, что это за слепящий свет?.. И как мне найти того ублюдка?.. Ничего ведь не видно...

А, нет, кое-что видно... Эй, что это? Почему земля стремительно отдаляется вниз? Почему я словно парю среди облаков? Словно птица... Черт возьми, да у меня перья вместо рук торчат!.. Ха! Словно бы я торчок, вроде обкурился, но я же сегодня травки даже не нюхал...

Небеса

Под теплым солнцем зеленела сочная мягкая трава с венчиками разнообразных цветов. В ней не было ни одной тропинки или дороги. Вдали виднелись стада самых различных зверей, как травоядных, так и хищных. Паслись ли животные, или отдыхали – все вокруг было мирно. Еще дальше виднелась радуга, а под ней – очертание какого-то города, строения которого сплошь утопали в зелени садов.

Вскоре из ворот этого города появились две фигуры в белых одеяниях и неспешно поплыли по воздуху над пасторальной картиной. Одни животные проводили их спокойными взглядами, а другие даже не повернули голов. Фигуры проплыли над зеленой лужайкой и достигли ее края. Здесь край лужайки обрывался угрюмыми скальными уступами.

Анафиэль и Даниэль, Светлые жители горних сфер, стали на самом краю обрыва и принялись всматриваться с головокружительной высоты в разрывы облаков. Вскоре их старания были вознаграждены: они увидели парящую белую птицу. Видимо, отблески солнца придавали ей сияние. Чем выше взлетала птица, тем ярче становился ее свет.

До чего же легкая и светлая эта душа. Истину говорит Господь: страдания облегчают душу. Наконец-то они для неё закончились.

Птица, подлетев к ним, вспыхнула ослепительно-белым, и тут же превратилась в древнюю старушку. Не удержав равновесия, она опустилась в траву и с изумлением уставилась снизу на Светлых жителей. Те, приветливо улыбаясь, протянули ей руки.

Вот ты и вернулась домой, Власта. Поднимайся же, теперь ты сможешь это сделать. Твоя тяжелая болезнь, это испытание души и тела, закончилась.

Поддерживаемая с двух сторон, старушка поднялась на ноги. Изумление в её лице сменилось неподдельной радостью и счастьем. Светлые жители с такой же радостью и счастьем наблюдали за ней. Та менялась прямо на глазах: ее спина выровнялась, в глазах появился молодой блеск. Она попробовала сделать несколько шажков, и это ей удалось! Более того, она поднялась над травой и легко поплыла – в сторону прекрасного города под радугой!

Светлые жители проводили её взглядами, а затем повернулись и опять стали всматриваться с обрыва вниз. Вскоре они увидели следующую птицу. Но эта, вторая, была невзрачного серого цвета и, видимо, достаточно грузная, потому что полет её был долог и труден. Но вот и она подлетела к ним, вспыхнула ярким светом и превратилась в известного нам Леонарда, который ошалело вертел головой.

Где это я?.. А вы кто такие?.. Эй, эй, ну-ка, руки от меня убери! Нечего обниматься, я тебе не голубой!.. Кто, кто? Светлые жители горних высей – это ангелы, что ли? Да будь вы хоть папами римскими, двумя сразу, нечего лезть ко мне с объятьями... Стоп, стоп! Какие ещё ангелы?.. С чего это вдруг?.. Я что – умер?.. Ну вот и я говорю, что жив! И руки нормальными стали, без идиотских перьев. Непонятно только, где я, и какого черта вы здесь делаете...

Ах, вон оно что! Выходит, это я виноват в том, что случилось? Я, а не тот ублюдок? Ты предупреждал! А отчего я не слы... нет, я кое-что, наверное, слышал. Так это ты говорил мне о дочери? А почему так тихо? Орать надо было громче. Ну да, я не послушался, и впредь не собираюсь слушаться никого! А этого ублюдка я все равно проучу! Я вырос среди плохих парней, если ты не знаешь. Ах, да, тебе же все известно... Слушай, ты меня разводишь, да?..

Анафиэль и Даниэль переглянулись: такая непосредственность их позабавила. Они понимали: нить жизни этого неплохого, в общем-то, парня, оборвалась преждевременно. Теперь ему предстоит смириться и ждать окончания своих земных лет там, где только что так печально закончилась его жизнь; в горние же выси путь ему будет заказан, пока не выйдет срок.

Между тем их собеседник с большим интересом рассматривал окружающий пейзаж. Ух ты... Я-то, как и другие, думал, что после смерти буду ходить по облакам. А тут такая

же житуха, вон и зверье пасется... А, здесь отсутствует время? То есть, я навсегда останусь вот таким молодым? Здорово! Это мне нравится. Но – нет! Я непременно должен вернуться обратно.

Что значит – нить жизни оборвалась? Ты же сам говорил мне о моей дочери, что она осталась там одна, запертая в чужом доме! И никто об этом не знает!.. Я должен быть там!.. Понял ты, святоша?!.. Я что, буду прохлаждаться здесь, а тот ублюдок преспокойно разгуливать по Парижу с моей Люси? Люси не может разгуливать? Что, что?.. Она в коме?!..

Слышь, ты, ангел, или кто ты там... Ты же мой помощник! Вот и помоги мне вернуться туда! Денька на три, не больше! Я верну дочь теще, попрошу прощения у Люси и... Ну еще одно дельце сделаю, да, набью морду ублюдку. Верните меня в ту жизнь хоть на пару дней! Вам же все чудеса по плечу!..

Леонард умоляюще смотрел на Светлых жителей. Сейчас он искренне верил в их способность творить чудеса, хотя в прошлой жизни меньше всего думал об этом. Даниэль, будучи ангелом-судией, прекрасно понимал тщетность его попыток и смотрел на Леонарда с сожалением. Увы, это невозможно. Отсюда не возвращаются в *ту* жизнь.

А вот Анафиэль, высокий ангел Меркаба, вдруг расхохотался. Пути Господни неисповедимы! Истинно говорю вам... Сейчас здесь появится один очень дотошный и настырный парень, ученый. Такой дотошный, что докопался до сакральных знаний о *МерКаБа*. Вот он как раз-таки, в отличие от Леонарда, жив, и скоро вернется обратно. Отчего бы тебе, Лео, не попросить его об одолжении?.. Как это – о каком? Ты можешь попросить его одолжить тебе его тело на пару дней. Твое-то не пригодно для жизни. Почему нет? Парень этот добрый, к тому же, его очень интересуют всяческие опыты над психикой. Есть ещё одно просто невероятное совпадение, сейчас вы сами все увидите.

В этот раз белой птицы не было. Вместо вспышки возникла вращающаяся воронка, словно бы сделанная из зеркал, и тут же исчезла. А на ее месте остался стоять... ещё один Леонард! Он точно так же ошалело вертел головой, рассматривая все вокруг. Когда же его взгляд остановился на первом Леонарде, у них обоих от изумления глаза чуть не вылезли из орбит. Немая сцена затянулась и всласть позабавила Светлых жителей горних высей.

Парни, познакомьтесь друг с другом. Это Леонард, житель Парижа, приятель плохих парней. А это Леонид, житель Москвы, ученый. Парни, вы двойники, в жизни таких совпадений не так уж мало, но пересекаются двойники очень редко. Кроме близнецов, конечно. Ну так что, Леонард – просите, и дано вам будет...

Однако тот был настолько изумлен, что забыл о своей беде. Мужчины кружили друг напротив друга, трогали руки, разглядывали ладони и даже зубы. Единственное различие было в том, что у Леонида отсутствовали серьги в ушах. Анафиэль и Даниэль, глядя на них, повеселились от души. Наконец Леонард вспомнил о своей проблеме.

Господин ученый! Э... Леонид, я вырос в квартале среди плохих парней, это правда. Но я не могу отсюда помочь дочери! Я запер её вдали от людей, в загородном доме, куда мой приятель не зайвится, наверное, ещё пару лет...

Что мне нужно?.. Черт возьми, мне нужно твое тело на пару дней, вот что! Эти веселые месье заверили меня, что такой временный бартер возможен. Откровенно говоря, мою шкуру основательно подпортил ножом один ублюдок, и теперь она валяется где-то в морге, совершенно непригодная к жизни. Но я верну твою через пару дней! Даю слово Леонарда Ланье, и ни один из моих друзей не скажет, что я когда-либо не сдержал его!.. Сдохнуть мне на этом месте, если я вру!.. Господа ангелы, ну помогите же мне!..

Ученый Леонид пораженно слушал его тираду. Это просто... Это превзошло все мои ожидания от заурядного опыта! Побывать не только в другом Мире, но и в другом теле!.. Да покажите мне такого ученого, который бы отказался от предоставленной ему такой возможности! Согласен ли я! Да безусловно, согласен! Когда ещё представится такая возможность?!

Они крепко пожали друг другу руки, одинаково хлопнули по плечу и одинаково улыбнулись. Черт возьми, какая же интересная штука – жизнь!..

Оставив Леонида в его лаборатории, Людмила прошла в следующий кабинет. Здесь также была различная аппаратура, но в меньшем количестве. Ещё здесь стояли удобные кресла. В этом кабинете Людмила обычно проводила сеансы психологической разгрузки, аппаратура предназначалась для подобных же целей и для мониторинга.

Людмила присела за стол и включила монитор. Выждав, когда засветился экран, она пробежала пальцами по клавиатуре. На экране появилось помещение лаборатории. Хотя Леонида и не было видно из-за системы зеркал, Людмила устроилась удобнее, засекала время и принялась наблюдать за происходящим, как это она делала ежедневно во время привычных опытов.

Сначала было все как обычно. Время тянулось медленно. Людмила периодически поглядывала на показания приборов, передающих нужную ей информацию. Через сорок семь минут она забеспокоилась: приборы внезапно стали показывать критические величины! Такого прежде не было!.. Людмила заколебалась, ведь в спешке не спросила Леонида как ей поступить в подобной ситуации. Может, помчаться в лабораторию и остановить опыт?..

Вдруг на экране монитора появилась яркая вспышка, а затем его резко заволочло дымом. Пожар?!..

Людмила выскочила из кабинета, промчалась до следующей двери и резко распахнула её. Здесь было тихо и спокойно. Никакого дыма, никакого запаха гари. Видимо, это сторел мой старенький монитор. А почему тогда у меня в кабинете нет запаха гари? Она вернулась к себе: ни пожара, ни гари здесь тоже не было. Женщина взглянула на экран: там было все как обычно. Что же тогда сверкнуло?..

Между тем расчетное время закончилось. Людмила оставила свой кабинет и вернулась в лабораторию. Здесь по-прежнему было тихо, Леонид почему-то не выходил из своего зазеркалья. Она забеспокоилась. Потоптавшись минут пять, она решила: отключила замеряющие приборы и вошла внутрь установки. Леонид сидел с закрытыми глазами, не реагируя на её появление!

Ленчик! Ленчик, что с тобой?.. Да открой же глаза, слышишь?.. Она стала хлопать его по щекам. Это помогло: её муж резко открыл глаза и непонимающе уставился на жену. Затем его взгляд стал приходить в норму. Брови поднялись, и Леонид принялся в изумлении вертеть головой. Затем он снова уставился на Людмилу.

Привет, милашка, ты кто такая? Ладно, неважно. Тут такое дело... Долго рассказывать, да ты и не поверишь. Киска, мне срочно нужно в Гуассанвилль. Твой автомобиль на ходу?..

Людмила остолбенела. Несколько раз беззвучно хлопнула ртом. Что ты мелешь, Ленчик?.. И с каких пор ты стал разговаривать на французском? Твоя мама всегда утверждала, что ты абсолютно невосприимчив именно к французскому!.. Дуб дубом, короче! На каком языке говорю я?!.. Нет, ты ей-богу с дуба рухнул, родной язык забыл!..

Она крепко обняла мужа, прижала к груди и принялась гладить. Милый мой, хватит этих опытов, я всегда говорила, что это добром не закончится!

Мужчина, не противясь объятьям, запустил ей под юбку руку и сразу полез в трусы. Ну, если ты этого хочешь, я не против... Милашка, ты, вообще-то так, ничего, хотя против моей Люсьены... Ты уж не обижайся, но тебе до неё далеко.

Людмила похолодела. Так у тебя есть другая?!.. Она отступила и с размаху вlepила мужу увесистую оплеуху. Ты подлец!.. Подонок!.. Мерзавец!.. Её муж потер ушибленную щеку и солнечно улыбнулся. Людмила вдруг поняла, что он не понял ни одного её слова!

Подлец! Canaille! Слезы полились у нее из глаз.

Мужчина задумался. Оля-ля, я понял! Этот месье ученый, Леонид, ты его подружка, верно?.. Я все сейчас объясню!..

Людмила вытерла слезы. Пойдем домой. *Rentrons a la maison*. Какая я тебе мадемуазель, я же твоя жена Людмилка, Люська. Ленчик, неужели ты, действительно все-все забыл? И родной язык, и даже меня?.. Ладно, не коверкай, раз не можешь теперь мое имя выговорить. Пусть будет Люси. А ты – Лео? Ну пусть будет так, хотя почему не просто – Лёня, как раньше? Поднимайся, нам пора. Сейчас снова охранник заявится.

Она привычно и быстро отключила полностью всю аппаратуру. Вдвоем они вышли из лаборатории. Возле своего кабинета женщина остановилась. Погоди, мне надо забрать здесь диск с записью. Для чего? А ты что, хочешь, чтобы завтра весь институт гудел от нашей авантюры? И чтобы тебя запихнули в психушку?..

Куда мы идем? Домой, конечно же. К нам. Попробую тебя дома привести в чувство. Какой тебе, к черту, Гуассанвилль!.. Слушай, помолчи, а? Особенно, когда будем проходить охрану. Все, замолчал, и больше ни одного твоего дурацкого французского слова!.. Заткнись, дурья башка, а то завтрашняя поездка на симпозиум сорвется!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.